

пожелание о необходимости исправления этого недоразумения путем издания отдельного «Приложения» к таблицам этой книги с краткими пояснительными и описательными данными, с указаниями на местонахождение экземпляров, со встречными ссылками на страницы книги А. Н. Зографа, где об этих монетах имеются упоминания.

Совершенно неправильно поступило Издательство АН СССР, дав воспроизведение монет на таблицах цинкографическим, а не фототипическим способом. Вредит делу и недостаточно высокое качество бумаги. Редакции необходимо было также устранить некоторый разнобой в стиле книги: в то время как первая часть написана простым и доступным языком, во второй некоторые места текста могут остаться неясными для широкого читателя.

Чувствуется недостаток заключительной главы, которая подытоживала бы выводы. Такую заключительную главу следовало бы написать от редакции, что, конечно, не противоречило бы основным задачам, поставленным автором. Для такой главы следовало бы использовать прежде всего издаваемый труд, многочисленные статьи А. Н. Зографа по причерноморской нумизматике, более детально освещающие отдельные частные вопросы, и, в особенности, подготовленный автором к печати очерк «Денежное обращение и монетное дело в Северном Черноморье», оставшийся, очевидно, неизвестным редакции. В этом очерке очень кратко и мастерски по простоте и ясности изложения А. Н. Зограф дал обобщающие формулировки основных своих концепций по причерноморской нумизматике, представив их в синхронизированном рассмотрении. Для той же цели можно было бы рекомендовать краткие тезисы А. Н. Зографа, составленные им к указанному неизданному очерку. Конечно, и очерк и тезисы к нему, датированные 1936 г., немного отличаются от капитального труда автора на ту же тему, законченного примерно около 1938—1939 гг. (автор до конца своей жизни вносил в текст своего большого труда все новые и новые дополнения и уточнения), но в том-то и должна была заключаться задача редакции, чтобы, взяв за основу эти краткие обобщения автора, исправить их в соответствии с окончательно отстоявшимися у него положениями.

Следует отметить и некоторые пропуски в списке трудов А. Н. Зографа, подготовленных к печати. Пропущены следующие работы: «Монеты из раскопок Ольвии в 1926 г.», «Рецензия на статьи по нумизматике, напечатанные в ВДИ» (сдана в редакцию КСИИМК) и «Денежное обращение и монетное дело в Северном Черноморье».

Указанные неполадки в издании книги А. Н. Зографа, конечно, не снижают огромного значения этого труда, опубликования которого с нетерпением ждала наша научная общественность. Но эту книгу можно было бы сделать более приспособленной для практического пользования ею, поскольку она, несомненно, станет настольной книгой для всех изучающих древности Причерноморья и ляжет в основу дальнейших исследований в области причерноморской нумизматики.

Искренность опубликования остальных, еще не изданных трудов этого крупнейшего советского нумизмата совершенно очевидна. Очевидна также необходимость тщательного и глубокого изучения результатов его трудов и его метода, необходимость разработки тех проблем, на актуальность которых А. Н. Зограф неоднократно указывал в печати, в научной переписке и в беседах.

Л. П. Харко

* * *

Появления в печати книги «Античные монеты» погибшего в осажденном гитлеровцами Ленинграде А. Н. Зографа давно ожидала советская научная общественность. Теперь, с ее выходом в свет под редакцией проф. Б. Н. Гракова, можно с полным правом утверждать, что этот многолетний труд крупнейшего советского нумизмата вполне оправдал эти ожидания и является бесспорно крупнейшим вкладом в нашу историческую науку.

Первая, общая часть книги А. Н. Зографа представляет собой обзор основных положений, на которых строится научное исследование античных нумизматических памятников (стр. 13). Хотя эта часть по замыслу автора должна представлять собою лишь сводку итогов существующей обширной литературы по нумизматике, однако она является весьма ценной уже в том отношении, что до сих пор на русском языке не существовало еще подобного общего руководства. При этом автор решает свою задачу весьма оригинально, как он и сам признает: «некоторые главы не имеют, сколько я знаю, параллели в каком-либо западно-европейском общем пособии» (стр. 13).

В I главе этой части («Краткий очерк истории исследования античных монет») А. Н. Зограф дает общий очерк истории античной нумизматики как науки, начиная с древности и средневековья и кончая трудами современных нумизматов-античников. Автор, естественно, отводит почетное место работам русских нумизматов, справедливо отмечая большие достоинства и оригинальность трудов Орешникова и Бертье-Делагарда. Но вместе с тем он принужден отметить и тот странный факт, что до сих пор мы не имели даже сжатого общего очерка развития монетного дела в Северном Причерноморье.

В главе II, в связи с историей монеты, А. Н. Зограф дает ряд интересных и новых собственных наблюдений и выводов — например, относительно появления эгинских «черпаха», т. е. первых монет в Греции, независимо от лидийских образцов, и о выполнении их при помощи совершенно иных технических приемов. Таким образом, по его мнению, можно считать, что почти одновременно появились два исходных очага монетной чеканки независимо друг от друга — в Лидии и на Эгине. «Не отрицая возможности, — пишет А. Н. Зограф, — что чеканка монет на малоазиатском побережье началась несколькими десятилетиями раньше, чем на Эгине, я думаю, нет оснований предполагать, что в Эгине она возникла во второй четверти VII века лишь в порядке заимствования из М. Азии, и отказывать ей в праве считаться одним из основных очагов распространения монеты в древнем мире» (стр. 24). Значительное место отводится в этой главе описанию техники чеканки и устройству монетных дворов в древности. Полагаю, однако, что эпитет Юноны «Монета» автор напрасно переводит «предупредительница»; лучше в данном случае подходит выражение «наставница» (ср. *monita praesaeptaque, te monitore*).

Глава III — «Вес монеты, монетные системы, номиналы монет и их денежное обращение» — насыщена очень ценным и свежим материалом. Очень интересны сравнительная таблица монет кизикской электронной чеканки и афипской серебряной (стр. 46), история отношения стоимости золота и серебра в Греции (стр. 48), характеристика денежного обращения в древнем Риме (стр. 50 сл.) и пр. Везде автор показывает большую самостоятельность суждений и выводов. Так, совершенно правильно его скептическое отношение к новейшей теории Маттингли о весьма позднем (лишь после 2-й Пунической войны) появлении чеканки серебряной монеты в Риме (стр. 52).

Глава IV — «Типы монет» — подробно трактует вопрос о разнообразии изображений на античных монетах, о различных теориях, объясняющих происхождение этих типов, и опять-таки вносит существенные поправки в господствующие на Западе взгляды (теория Риджвеса, Макдональда и др.). Интересно разбирается вопрос о взаимоотношении между монетной глиптикой и монументальным искусством (стр. 75 сл.), причем автор правильно предупреждает против переоценки стилистического метода датировки, ввиду часто встречающейся сознательной архаизации изображений на общепризнанных и имевших широкое хождение монетах (например, афинских драхмах). Глава V — «Добавочные элементы монетного типа» — посвящена монетным легендам и прочим знакам на античных монетах (как имена магистратов, монограммы и лигатуры, марки монетных дворов и пр.). Все это вместе, как пишет сам автор, «подготавливает читателя к пониманию научных задач античной нумизматики, дает ему возможность освоиться с научной терминологией предмета... знакомит с главнейшими приемами анализа этих памятников» (стр. 14).

Главы VI и VII — «Систематика монет» и «Датировка и определение монет» —

являются уже введением в практическую работу над монетным материалом и представляют собою в этом отношении особую ценность. Именно об этих главах сам автор говорит, что «не знает им параллелей в каком-либо западноевропейском пособии». Эту надо признать, очень удачную «попытку дать общие руководящие указания как в вопросах определения и датировки монет, так и в области расположения их и группировки в собраниях или экспозиции» автор делает «в интересах музейных работников, которым в любом музее нашей страны может встретиться необходимость приводить в порядок античные монеты» (стр. 13). В этом отношении А. Н. Зограф, который привел в такой блестящий порядок нумизматические сокровища Эрмитажа, участвовал в многочисленных археологических экспедициях и изучил нумизматические коллекции всех лучших музеев нашей страны, являлся непревзойденным авторитетом, и можно лишь глубоко порадоваться, что первую часть своей книги он закончил этими столь ценными главами. В них и весьма важные практические советы «начинающим нумизматам» (стр. 109 сл.), и своего рода завещание: он указывает на несовершенство общепринятой еще и теперь систематики, введенной Эккелем, ставит вопрос о ее пересмотре и указывает направление, в котором этот пересмотр должен быть проведен. «Не пора ли сделать основным критерием хронологический принцип», — пишет он (стр. 94) и предлагает систематизировать весь нумизматический материал по четырем разделам: 1) архаический период, 2) классический, 3) эллинистический и 4) императорский (стр. 95—96).

Вторая, специальная часть книги А. Н. Зографа представляет собою капитальное исследование по истории монетного дела и монетного обращения, в античных городах Северного Причерноморья, результат более чем 15-летней работы автора, в особенности над богатейшими нумизматическими коллекциями Эрмитажа. Автор совершенно прав, считая, что «такой объединяющий обзор монетного дела этих областей появляется впервые не только в нашей, но и в зарубежной ученой литературе» (стр. 13). Известное издание Берлинской академии наук «Die antiken Münzen Nordgriechenlands», первый том которого посвящен античным монетам Мезии и Дакии и к которому должен был примыкать особый выпуск о монетах Северного Причерноморья, осталось незаконченным: работа по написанию этого второго раздела не была выполнена. Только разрозненные статьи Бертье-Делагарда и «Материалы» и «Этюды» по нумизматике Северного Причерноморья Орешникова (к тому же только для Херсонеса и частично для Ольвии) были в распоряжении археологов и историков для установления некоторых вех в классификации античных монет нашего Юга. В настоящее время, когда исследовательские работы по истории античного Причерноморья приняли столь широкий характер, опубликование этой части труда А. Н. Зографа является особенно своевременным, и он, несомненно, станет самым необходимым пособием для наших археологов и историков.

Благодаря исчерпывающему использованию всего сохранившегося нумизматического материала Тиры автор имел возможность в главе VIII дать первую историю этого античного города, о котором почти отсутствуют как литературные, так и эпиграфические данные. На монетном материале он убедительно показал скромное торговое и политическое значение Тиры: за исключением периода в 125 лет, с половины IV до последней четверти III в., когда Тира чеканила серебряные драхмы, здесь производилась чеканка только медной монеты для внутреннего обращения, а внешние обороты совершались при посредстве монет Александра и Лисимаха. Важен также вывод А. Н. Зографа по дискуссионному вопросу об участии Тиры в «Гексаполисе Левого Понта»: на основании различия веса монетных номиналов автор считает возможным утверждать, что Тира не входила в это объединение и ограничивалась лишь принятой в конвенции Гексаполиса системой отмечать стоимость монет на их реверсах (стр. 117—120). При Северах Тира была крайним оплотом Рима на северо-востоке; она устояла против начинавшегося движения «варваров» дольше Ольвии и потому дольше последней чеканила свою монету (стр. 117).

Монетам Ольвии посвящена обширная IX глава (стр. 121—145). Автор подробно останавливается на оригинальных ранних медных литых монетах Ольвии (круглых

и так называемых «рыбках») и устанавливает их преобладание в течение V—IV вв. над серебряными: чеканка серебряных драхм началась лишь около 330 г. (стр. 127). Золотая монета, которую тоже стали чеканить в это время, была, однако, быстро вытеснена статерами Александра и Лисимаха — несомненное свидетельство некоторой зависимости экономики Ольвии от городов фракийского побережья и Византия. Монеты III—I вв. отражают, по мнению автора, экономические затруднения Ольвии в связи с скифо-сарматским, а затем и гетским нажимом — плохое серебро, постоянные перечеканки меди и пр. Однако нельзя согласиться с мнением автора, что монеты отражают лишь затруднительное внешнее положение Ольвии. Появление на монетах головы Гелиоса (ср. роль Гелиоса в восстании Аристоника, голова Гелиоса в лучевом венце на монетах Савмака в Пантикапее и пр.), которая сменяет голову Геракла, символ аристократического режима, несомненно, указывает на острую внутреннюю борьбу (стр. 135 сл.). Мне представляется, что не всегда прав автор и в своей полемике с Латышевым и Орешниковым во вопросах, связанных с монетами скифских царей и надписью Ольвии (стр. 137—139). Но анализ, на основании нумизматического материала, колебаний ослабленной гетским погромом Ольвии между скифами и Римом опять-таки очень интересен и убедителен (стр. 139 сл.).

Глава X — «Монеты Херсонеса Таврического и Керкинитиды», несмотря на большую работу, сделанную уже в этой области Бертье-Делагардом и Орешниковым, вносит много нового и важного в понимание истории этих античных городов нашего Крыма. Так, начало чеканки серебра в Херсонесе можно теперь отодвинуть уже к 380—370 гг. (стр. 146), тогда как Бертье-Делагард устанавливал 350 г. На основании применения в Херсонесе хиосско-родосской системы, употреблявшейся с IV в. в Византии и городах Пропонтиды, устанавливается несомненная связь между ними и Херсонесом; а персидская система в других херсонесских номиналах (драхма весом в 5 г) свидетельствует о желании облегчить связь с метрополией, с Гераклеей, которая до III в. чеканила свою монету по этой системе. Особая роль культа «Девы Спасительницы» во II в. и появление башенного венца на ее голове в монетных изображениях, несомненно, связаны с усиливающимся нажимом скифов, так же как превращение убиваемого богиней оленя в оленя, мирно пасущегося (эмблема Митридата), говорит о пачкающей зависимости Херсонеса от Боспора. Одновременно с этим драхмы начинают приближаться по весу к римскому денарию — свидетельство тех проримских течений, которые проявились затем в восстании Махара и поведении Фарнака во время борьбы Митридата с Римом. Трудно, однако, согласиться с несколькими скептическими отношениями А. Н. Зографа к выделению Орешниковым периода «царствования Девы» и с утверждением его, что выпуск Херсонесом золотых статеров около 48 г. и в следующие годы говорит не о свободе Херсонеса, а о подчинении Боспору: почему-то А. Н. Зограф не учитывает крайней слабости самого Боспора в это время (Митридат III, экспедиция Диция Галла, кризис 50—60 гг. н. э.) (см. стр. 154—156). Но опять-таки большой интерес должно вызвать общее заключение А. Н. Зографа. На основании своего обширного и богатого нумизматического материала он приходит к неоспоримым выводам, которые должны парализовать некоторые недавно появившиеся перегибы в сторону «тавризации» и «скифизации» Херсонеса: «Бросая общий взгляд на монетное дело Херсонеса, мы можем констатировать, что город и в этом отношении в полной мере оправдывает свидетельство Плиния (NH, IV, 85) о сохранении в нем греческих нравов. Монеты его всегда стоят на значительной высоте по художественности исполнения, и признаков варваризации не наблюдается вплоть до конца императорской эпохи... Малоазийские аналогии (в типах) заслуживают внимания как косвенное указание на тесные связи с греческими городами Малой Азии, в частности с метрополией Херсонеса — Гераклеей» (стр. 159—160).

Глава XI — «Монеты Боспорского царства» — последняя глава книги, наиболее полная (стр. 162—212) и наиболее содержательная, сама по себе представляет ценнейший вклад в науку об античности. Трудно в коротких словах перечислить ее богатое содержание, так как она охватывает, по существу, всю историю Боспорского царства, поскольку последняя выражена в его монетах, начиная с весьма раннего появления

чеканки пантикапейской монеты (VI в. до н. э., одновременно с началом чеканки монеты в Синопе и Аполлонии) и кончая 332 г. н. э. Глава эта сама распадается на семь разделов, каждый из которых полон глубоких наблюдений автора над спецификой боспорского монетного дела и денежного обращения. Здесь и начальный период, когда пантикапейские монеты носят наиболее архаический характер, с вдавненным квадратом на оборотной стороне, и когда и в типах их (грубое изображение львиной головы — Милет!), и в их весовой системе проявляется сильное ионийское влияние. Затем — период от Левкона I, т. е. время экономического подъема, когда Боспор даже раньше Македонии приступил к выпуску золотой монеты (это устанавливает А. Н. Зограф, опровергая Реглинга и других западноевропейских нумизматов), приравливая стоимость боспорских «золотых» к кизикским электронным статерам (стр. 173 сл.), и время наступающего кризиса (с половины III в. до н. э.), когда лисимаховские статеры вытесняют боспорскую золотую монету, возобновляется чеканка серебра и, в связи с ослаблением центральной власти, появляются монеты отдельных городов Боспорского царства — Фанагории, Горгиппии и др. Особый интерес для историка представляют разделы, посвященные монетам с именами царей Спартокидов, Митридата, Асандра, Динамии, а также монетам периода Римской империи.

В заключение следует сказать, как, впрочем, отмечалось уже и выше, что выход в свет рецензируемой книги отвечает самым насущным потребностям советской науки.

Проф. В. Н. Дьяков

Н. А. МАШКИН. История древнего Рима. М., Госполитиздат, 1949¹.

Советская историческая наука за истекшие годы проделала большую работу в области древней истории. Нашими учеными много сделано в области изучения социально-экономического строя и классовой борьбы в древнем мире. Советские историки много поработали над разоблачением расистской сущности всякого рода «теорий» об «исторических» и «неисторических» народах; в нашей науке раскритикованы реакционные модернизаторские концепции, например, о капитализме в древности, и пессимистические теории «циклов» в исторических судьбах человечества с фаталистическими выводами о бесполезности борьбы за прогресс.

Но советские историки не могут и не должны ограничиваться только критикой буржуазных концепций. Эту работу необходимо подкрепить положительными исследованиями, воссоздавая исторический процесс таким, каким он был в действительности, помня, что, по выражению товарища Сталина, историю нельзя ни «улучшать», ни «ухудшать». Необходимо переосмыслить конкретные исторические данные с позиций истинной науки, надо кардинально пересмотреть многое из того, что накопила историческая наука о древности за последние 150 лет. Речь идет, в частности, об окончательном вытеснении распространенных концепций моммзено-бисмарковской «школы» с ее культом силы, с ее преклонением перед очередным победителем, с ее превозношением теории и практики цезаризма. Необходимо вести борьбу с современной буржуазной, особенно англо-американской, историографией, пытающейся найти в истории древности нужные ей положения о необходимости победы «сил порядка». Носителем этих «сил», в частности, представляется древний Рим в его взаимоотношениях с другими «анархическими», «изжившими себя» народами и государствами. В качестве таковых начинают в этом случае изображать страны, охваченные демократическими движениями, восстаниями рабов. Реакционные историки отсюда делают вывод *pro domo* о роли таких же «сил порядка» и в современности. В частности, государственные

¹ Статья П. Н. Таркова печатается в порядке обсуждения учебников по древней истории. См. передовую статью в ВДИ, № 3 за 1949 год, стр. 6.